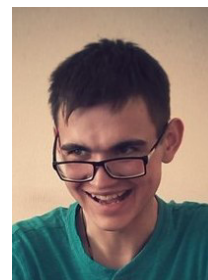

ФИЛОСОФСКАЯ ЭССЕИСТИКА

УДК 316.42
ББК 87 + 88.2

А. А. Портнов

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Статья, выполненная в жанре эссе, представляет собой опыт философского осмысления феномена глобального сознания в условиях глобализационных процессов. Предложен краткий исторический анализ становления глобального сознания, условно определен момент его возникновения. Сформулирован вывод о необходимости разведения феноменов глобализации и глобального сознания.

Ключевые слова: *глобализация, глобальное сознание, глобальная самоидентификация, глобальное мышление, наднациональность, альтерглобализм, «красная глобализация».*

A. A. Portnov

GLOBALIZATION AND GLOBAL CONSCIOUSNESS: CROSSING POINTS

The article, submitted in the genre of an essay, is an experience of philosophical understanding of the phenomenon of global consciousness in the conditions of the globalization processes. A brief historical analysis of a global consciousness formation is offered and the period of its occurrence is conventionally defined. The author considers it necessary to breed the phenomena of globalization and global consciousness as diverse dimensions of the contemporary history.

Key words: *globalization, global consciousness, global identity, global thinking, supranationality, alterglobalizm, «red globalization».*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

С 1983 года, когда Теодором Левиттом был популяризирован термин «глобализация» [12], в среде исследователей не утихают споры о природе и оценках этого процесса. Разброс мнений в этом споре поражает воображение: от крайне восторженных (например, мондиалист Жак Аттали [1]) до, напротив, крайне отрицательных (распространенных у лидеров Всемирного социального форума, в частности известного лингвиста Ноама Хомского [10]). Еще большее расхождение обнаруживается относительно времени начала глобализации: походы Александра Македонского, римские завоевания, крестовые походы, великие географические открытия – количество точек отсчета практически равно количеству исследователей.

Глобализация: проблема «точки отсчета»

Вместе с тем существует аспект, который ускользает от многих исследователей – проблема глобального сознания [7], как одного из важнейших компонентов глобализации. Обыденным сознанием эти понятия воспринимаются как тождественные, однако реальная картина намного сложнее – до сих пор ведутся споры среди исследователей, является ли глобальное сознание естественным «спутником» глобализации или же возникает независимо от него? Ответ на этот вопрос не столь очевиден, тем более, что даже в нынешнем, глобальном мире поразительным образом уживаются глобальное и локальное. В этой связи представляется необходимым разобраться в том, что же представляют собой глобализация и глобальное сознание и выявить их взаимосвязь.

Выше уже упоминалось о спорах по поводу «точки отсчета» глобализации. Подобная пестрота различных мнений вполне объяснима: отдельные черты того, что подразумевается под глобализацией (установление торговых связей между отдаленными регионами Земли, культурный обмен, экономическая и политическая интеграция и т.д.), можно обнаружить повсеместно в любой эпохе от Античности до XX века. Вместе с тем завоевания Александра Македонского вели к синтезу античной и восточной культур, но не подкреплялись политической интеграцией завоеванных территорий (как итог – скорый распад единой империи); великие географические открытия прочно включили Американский континент в европейскую экономику, но практически ничего из культуры ацтеков или инков

не было воспринято испанскими конкистадорами. В разговоре о времени, предшествующем XX веку, мы не будем использовать термин «глобализация», ибо в этот период отсутствует сам феномен, скрывающийся за ним.

Глобальное сознание: становление и развитие

А можно ли говорить о глобальном сознании предшествующих веков? Первым космополитом традиционно считается Диоген, который сам себя так называл. Этот факт можно рассмотреть как пример глобальной самоидентификации, с той лишь оговоркой, что под «космополитом» он понимал жителя космополиса, т.е. полиса, размером с весь мир. Зафиксируем здесь первый критерий глобального сознания – *глобальную самоидентификацию*.

Интересным представляется вопрос о том, обладали ли глобальным сознанием члены средневековой христианской общины («экклесии») или мусульманской уммы? С одной стороны, мы можем видеть яркие примеры того, как люди, включенные в общину, будучи выходцами из разных стран, прекрасно находят общий язык, несмотря на культурные и языковые различия. Подобные случаи можно найти в отечественной истории, например, в лице одного из родоначальников русской литературы – игумена Даниила (XI – XII вв.), посетившего королевства крестоносцев на Ближнем Востоке вскоре после первого крестового похода. В своих сочинениях он описывает встречи и беседы с королем Балдуином Иерусалимским, итальянскими монахами, служившими при его дворе, не упоминая не о каких барьерах, казалось бы, разделяющих столь разных людей (хотя, отметим, это происходит уже после раскола церквей). Можем ли мы сказать о Данииле, что он обладал глобальным сознанием? Увы, это скорее пример того, как религия способствует сближению людей разных культур, но единство это невозможно вне экклесии – столкнись Даниил с мусульманином и они, скорее всего, не поняли бы друг друга. Для Средневековья характерно четкое противопоставление: единоверцы – иноверцы, наблюдаемое даже в средневековой картографии, когда земли, заселенные нехристианами составитель карты помечал заголовком «Территории Сатаны».

Тем не менее, мы имеем другой, более известный пример человека, не скованного рамками одной культуры, в лице Афанасия Никитина – тверского купца, совершившего путешествие в Индию в 1468–1474 годах [6]. В его «Хождении за три моря» можно встретить такие пассажи, как «*Аминь! Смилна рахамм рагим!*». Поразительно смешение языков для человека XV века! А за его выражением «*Олло акьбирь*», пусть и не с первого раза, но вполне угадывается «Аллах акбар». Вот такой вот Афанасий Никитин – «первый русский мультикультураллист». Впрочем, это показатель его глобального мышления, а отнюдь не глобального сознания. Никитин демонстрирует только свою восприимчивость к культуре мусульманской Индии, но это не означает, что он каким-то образом отделяет себя от родной культуры или стремится быть «гражданином мира». Вместе с тем эту черту – *глобальное мышление* – мы тоже отметим как слагаемое глобального сознания, без которого оно невозможно.

Сложно ответить на вопрос обладали и обладают ли глобальным сознанием члены масонских лож – слишком уж это закрытая структура, о которой за годы ее существования создано столько мифов, что отделить правду от вымысла не представляется возможным. Якобы, при вступлении в ложу человек дает клятву, что интересы этой самой ложи будут для него выше интересов родной страны. Не беремся судить, так ли это, однако зафиксируем еще одну черту глобального сознания – его *наднациональность*.

Можно вспомнить еще много примеров, но, пожалуй, и вышеприведенных вполне достаточно для понимания того, что черты глобального сознания (как и черты глобализации) обнаруживаются на протяжении чуть ли не всей истории человечества. Однако, отвечая на вопрос, когда же именно появляется само глобальное сознание, мы вынуждены констатировать, что ранее середины XIX века о нем говорить преждевременно. Первой группой, объединившей людей с подлинно глобальным сознанием, стал, на наш взгляд, Первый интернационал, созданный в 1864 году. Уже самого его появление говорит о многом – впервые политические организации разных и, зачастую, враждебных государств оказались объединены под едиными лозунгами. То, что полемика внутри Интернационала развернулась между немцем Марксом и русским Бакуниным, свидетельствует, что впервые люди объединялись для решения глобальных задач, причем их национальная и языковая принадлежность роли не играла. Упомянувшийся выше Жак Аттали –

автор биографии Карла Маркса – считает его одним из предвестников современной глобализации [2].

Почему мы не можем говорить о возникновении глобального сознания в более ранние эпохи? Ранее еще не было предпосылок для его возникновения: до XIX века Европа мыслила традиционными категориями. Лишь Великая французская революция и секуляризация позволили людям мыслить более свободно. Тогда же – в 90-е годы XVIII века – самый разгар революции появляется идеология (термин был «изобретен» А. Дестютом де Траси). Наполеоновские войны первый раз за много столетий объединили Европу в единый политический организм – фактически, прото-Евросоюз, – способствовав стиранию национальных и государственных границ. Эти факторы, к которым нужно добавить также рост уровня образования и грамотности, и позволили сформироваться глобальному сознанию в середине века.

Глобализация versus глобальное сознание

Теперь, когда нами решен вопрос о времени возникновения глобального сознания, мы можем более подробно рассмотреть его соотношение с глобализацией. Выше уже отмечалось разнообразие гипотез относительно точки отсчета глобализации. Поразительно, но большинством исследователей проигнорирована дата, которая, казалось бы, по всем параметрам подходит под нужные критерии – 7 ноября 1917 года. В самом деле, чем, как не глобализацией можно назвать «мировую революцию»? Джон Рид в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир» приводит интервью, взятое им у Л. Д. Троцкого, в котором тот рассуждает о будущем федеративном государстве, которое призвано охватить весь Европейский континент – Соединенных Штатах Европы [5]. Чем не Евросоюз? Государство, возникшее в итоге, претендовало не на какую-то конкретную территорию, а на объединение всей планеты и проводило соответствующую политику: в школах было отменено преподавание истории, готовился перевод русского языка на латиницу и т.д. История отвела этому проекту очень короткий срок – к середине 1930-х годов курс на «мировую революцию» был фактически свернут, а второе поколение советского руководства уже идентифицировало себя с конкретной страной, а не с единым земным шаром. Тем не менее, зафиксируем

тот факт, что *глобальное сознание появляется гораздо раньше глобализации*. Глобальное сознание возможно без глобализации, а вот глобализации жизненно необходимо глобальное сознание.

Первая «попытка глобализации» не увенчалась успехом. До Второй мировой войны во всем мире существовало всего 3 социалистических государства (два из которых – такие «мощные» державы как Монголия и Тува). Когда же социалистический блок значительно расширился, идея «мировой революции» стала частью истории. В каждой стране социализм строился с национальной спецификой, а концепция «советского народа» не предполагала распространения за пределы границ СССР. С 1950-х – 60-х годов начинается тот процесс, который однозначно трактуется как глобализация абсолютным большинством исследователей. В 1992 году (т.е. на следующий год после распада СССР) выходит книга Френсиса Фукуямы «Конец истории», в которой автор констатирует окончательный триумф либерально-демократической идеологии во всем мире [8]. «...*Капитализм везде*, – отмечает в своем интервью А. И. Фурсов, – *капитализм с китайской спецификой, бандитский капитализм в Российской Федерации, капитализм в Индии...*» [9]. Как и в случае с «красной глобализацией», глобализация нынешняя опирается на результаты четвертой (после появления речи, письменности и печатного станка) коммуникационной революции, привнесшей в жизнь людей средства электронного сообщения. Если известие о смерти Екатерины II (1796 год) на Камчатку гонец привез только через три месяца, то теперь технологии позволяют президенту США следить за ликвидацией террористов в тысячах километров от Белого дома, не покидая его. «*Время победило пространство*», – заметил по этому поводу А. И. Фурсов.

Более развернуто о воздействии новейших средств коммуникации на мир высказался Зигмунт Бауман: «*Все, что движется со скоростью, приближающейся к скорости сигнала, практически свободно от ограничений, связанных с территорией, откуда он послан, в которую он послан или через которую он проходит*» [3]. Примечательно в этой связи, что всего через 6 лет после того, как Т. Левитт популяризировал термин «глобализация», другой исследователь – Джайрон Ланье – изобрел термин «виртуальная реальность».

Не смотря на то, что последствия четвертой коммуникационной революции в полной мере ощущают на себе лишь 16% населения Земли (в основном в странах Северной Америки и Европы), сила, с которой они воздействуют на мир постоянно увеличивается: так, совсем недавно отгремели «твиттерные революции» на Ближнем Востоке, продемонстрировавшие огромное влияние соцсетей на политические процессы. В настоящее время СМИ уже выходят за рамки чисто информационного института, становясь полноценными средствами политического влияния. *«Если посмотреть на самые свободные страны, США и Великобританию, то век назад там открыто признавалась нарастающая проблема контролирования населения, – говорит в интервью «ПостНауке» Н. Хомский. – Поэтому необходимо было разрабатывать новые способы, в действительности новые отрасли, посвященные контролю над общественным сознанием, устоями и верованиями. В этом причина появления огромной сферы связей с общественностью, обладающей сейчас оборотом в сотни миллиардов долларов в год, которые тратятся на то, что мы называем пропагандой, на контроль над взглядами и убеждениями»* [11].

Пропаганда направлена, в том числе и на формирование новой идентичности и нового сознания. Получается удивительный алгоритм: *глобальное сознание создает условие для глобализации, которая, в свою очередь, способствует распространению глобального сознания.* Изменение самоидентификации – одного из важнейших компонентов сознания – можно проследить на примере Франции. Французы при де Голле и при Олланде – словно две разные нации: за полвека национальная идентичность была «смыта», но глобальная не сумела полностью занять ее место. В результате сейчас большинство коренных французов обладают глобальным сознанием, а большинство иммигрантов – традиционным, чаще всего религиозным. По словам Б. Кагарлицкого, последней социальной группой, сохраняющей традиционную французскую национальную идентичность, во Франции являются сенегальцы, которыми комплектуются армия и национальная жандармерия.

Тем не менее, успех глобализации в культурной сфере, возможно, ее единственный полноценный успех: ни в экономику, ни в политику она не принесла действительно позитивных изменений. «Объединение» мира не прекратило войны. В своей речи на Генеральной Ассамблее ООН в 2009 году

Муаммар Каддафи озвучил следующие цифры: 65 вооруженных конфликтов было развязано по всему миру после создания Организации, причем 8 из них унесли жизни более 2 миллионов человек. Оно не решило ни одной глобальной проблемы. Подъем экономики стран Запада после распада СССР сменился экономическим кризисом 2008 года, непреодоленным до сих пор. Ярчайшей иллюстрацией этого кризиса может служить дефолт Детройта в 2011 году – некогда центра автомобильной промышленности США.

Увы, глобальное сознание, за последние двадцать лет это ставшее практически непреложным фактом, ассоциируется прежде всего с его западной интерпретацией: в основу положены ценности либеральной демократии, о которых писал Ф. Фукуяма. Разумеется, подобная унификация встречает противодействие. Поразительным образом на капиталистической периферии (если пользоваться термином И. Валлерстайна) с 1980-х годов наблюдается подъем традиционалистских (а подчас и фундаменталистских) сил. Первым на себе это почувствовал Иран после Исламской революции 1979 года. В годы Афганской войны основной силой, противодействовавшей советской армии, стали вооруженные идеями радикального ислама моджахеды. В 1990-е годы подъем фундаментализма обнаружил себя в Средней Азии и на Кавказе. Подобные изменения затронули не только исламский мир: в России, которой в терминологии И. Валлерстайна отводится роль «капиталистической полупериферии» [4], после распада СССР наблюдался подъем как традиционных конфессий, так и всевозможных мистических учений и сект. В этой связи особое внимание привлекают события последних лет на Ближнем Востоке.

Исламский фундаментализм, в настоящий момент, предстает не просто как сила, отрицающая глобализацию по капиталистическому образцу, но как реальная альтернатива ей: террористические организации, вроде Аль-Каиды или ИГИЛ, в самом деле не имеют национальной и территориальной привязки – в рядах Исламского государства сражаются тысячи мусульман с Кавказа, из стран Средней Азии и Европы. Причем террористами налажены и пути пропаганды, т.е. они в полной мере освоили результаты четвертой коммуникационной революции. Фактически, это тоже глобализация, только под знаменами контрпрогресса. Встает закономерный вопрос – так что же, террористы тоже обладают глобальным сознанием? Скорее, это лишь одна из

форм сознания религиозного, когда религия способствует интеграции людей разных национальностей и культур в единый организм.

Из сказанного выше отнюдь не следует, что глобальным сознанием обладают лишь сторонники глобализации по капиталистическому образцу. В настоящее время можно найти немало примеров людей и организаций, ставящих перед собой глобальные цели, но при этом причисляющих себя к противникам глобализации. К таковым относится, например, движение альтерглобализма, участники которого объединены в уже упоминавшийся Всемирный социальный форум (ВСФ), позиционирующий себя как альтернатива Всемирному экономическому форуму в Давосе, одним из лидеров которого является Н. Хомский. Форум собирается ежегодно с 2001 г, а в 2005 г. число его участников превысило 155 000 человек из 135 стран мира. Очень интересны места проведения форумов: Бразилия, Кения, Пакистан, Тунис, Венесуэла и т.д. Примечательно, что ВСФ не отрицает саму идею глобализации, как таковую, – он критикует то, каким образом она осуществляется, равно осуждая крайности капитализма и коммунизма в его советской интерпретации. Основные идеи форума – демократия «снизу», социализм, преодоление эксплуатации стран Третьего мира, расширение возможностей образования и т.д. ВСФ – не единственная организация альтерглобалистского толка. В настоящем мире уже давно назрела идея «исправления ошибок» глобализации по капиталистическому образцу.

Вместо заключения

Глобализация и глобальное сознание – два разноплановых явления, имеющие истоки в прошлом, но проявившиеся лишь в последние 100–150 лет. Глобальное сознание появляется значительно раньше, чем начинается глобализация, и не обязательно влечет ее – мы убедились, что люди, в полной мере обладающие глобальным сознанием могут не принимать какие-то конкретные аспекты глобализации или же саму идею глобализации в целом.

Библиографический список

1. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия / Пер. с англ. Л. Каневского. М.: Международные отношения, 1993. 136 с.
2. *Аттали Ж.* Карл Маркс: Мировой дух / Пер. с фр. Е. Колодочкиной. М.: Молодая гвардия, 2008. 405 с.
3. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004. 185 с.
4. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / Пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
5. *Рид Д.* Десять дней, которые потрясли мир. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 352 с.
6. *Семенов Л. С.* Хронология путешествия Афанасия Никитина // Хожение за три моря Афанасия Никитина / Подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 88–107.
7. *Смирнов Г. С.* Философия как образ глобального сознания // Ноосферные исследования. 2015. Вып. 1–2 (9–10). С. 39–54.
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.
9. *Фурсов А. И.* Интервью для сайта БИЗНЕС Online. Available from URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/69573/>.
10. *Хомский Н.* Прибыль важнее людей: Неолиберализм и мировой порядок / Пер. с англ. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 248 с.
11. *Хомский Н.* Язык политики. Available from URL: <http://postnauka.ru/video/32150>.
12. *Levitt T.* The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. # 61 (May/June). P 92–102.

References

1. *Attali J.* Na poroge novogo tysjacheletija / Per. s angl. L. Kanevskogo. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. 136 s.
2. *Attali J.* Karl Marks: Mirovoj duh / Per. s fr. E. Kolodochkinoj. M.: Molodaja gvardija, 2008. 405 s.

3. *Bauman Z.* Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshhestva / Per. s angl. M. L. Korobochkina. M.: Ves' Mir, 2004. 185 s.
4. *Wallerstein I.* Mirosistemnyj analiz: Vvedenie / Per. s angl. N. Tjukinoj. M.: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006. 248 s.
5. *Reed J.* Desjat' dnej, kotorye potrijasli mir. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1957. 352 s.
6. *Semenov L. S.* Hronologija puteshestvija Afanasija Nikitina // Hozhenie za tri morja Afanasija Nikitina / Podgot. Ja. S. Lur'e i L. S. Semenov. L.: Nauka, 1986. S. 88–107.
7. *Smirnov G. S.* Filosofija kak obraz global'nogo soznaniya // Noosfernye issledovanija. 2015. Vyp. 1–2 (9–10). S. 39–54.
8. *Fukuyama F.* Konec istorii i poslednij chelovek / Per. s angl. M. B. Levina. M.: AST, 2007. 588 s.
9. *Fursov A. I.* Interv'ju dlja sajta BIZNES Online. Available from URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/69573/>.
10. *Chomsky N.* Pribyl' vazhnee ljudej: Neoliberalizm i mirovoj porjadok / Per. s angl. B. M. Skuratova. M.: Praxis, 2002. 248 s.
11. *Chomsky N.* Jazyk politiki. Available from URL: <http://postnauka.ru/video/32150>.
12. *Levitt T.* The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. # 61 (May/June). P 92–102.